

ДВЕ НЕДЕЛИ РАДОСТИ

Две недели сыктывкарский зритель с интересом смотрел и строго оценивал спектакли нового состава Воркутинского театра. Пять спектаклей, подготовленных за полгода (режиссер театра заслуженный артист Коми АССР т. Несмелов), привели гости из заполярного города. Жанровое разнообразие репертуара — комедия, драма, героическая драма, трагедия — говорит о творческой разносторонности небольшого коллектива.

Зал внимательно следит за перевоплощениями Нилы Снитки; он слушает, замирает, сложный философский стих трагедии А. Левады: переживает вместе с чистой и гордой Лелькой («Гордячка» Тамары Ян) ее веру в человека; от души хохочет над сотворением мира — остроумной и многозначительной, «легкомысленной» и меткой, веселой и грустной комедией И. Штона, по-детски радуется победе душевной чистоты и добра над злом и корыстью в сказке «Иван да Марья». Каждый спектакль шахтерского театра по своему интересен.

Театр — это, прежде всего молодой герой. Л. А. Борисова, ведущая антриса этого театра, отличается яркой внешностью, умением найти своеобразный характер своей героини в каждой пьесе. Л. Борисова — это немного надменная красавица в «Гордячке», очаровательная и женственная Ева в «Божественной комедии», мятущаяся, ищущая себя в искусстве, искрення Ириша в «Фаусте и смерти» и «барабанщица победы» — то резкая и отчаянная, то мягкая и одинокая, но всегда внутренне сильная Нила Снитка.

Но было бы несправедливо говорить об одной Борисовой, потому что ее окружают такие интересные актрисы, как Г. И. Кравченко, покорившая нас и в строгом, благородном, чело-вечном облике матери Федора в «Барабанщице», и в комиче-ской роли тетки Дуски («Гор-

дячка»), исполненной с тем чувством меры, когда почти опереточный образ остается в рамках реального; как Н. Е. Карпова, чьи героини всегда личны и наивны, по-своему обаятельны; как Т. И. Смирнова — нежная Машенька в сказке «Иван да Марья» и цельная, полная девичьего достоинства Лелька-гордячка.

Интересен и мужской состав. Вот Ю. Демин, студент-заочник актерского факультета Московского ГИТИСа. Появление на сцене его Алексея, от-пущенника-солдата, рабочего парня, наполняет смыслом и образ Зойки. Трогательно нежный с Зойкой, искренне радующийся встрече с людьми, которых он запинает, Алексей возмущает-ся «неправдой» Нилы, не пони-мал, зачем девушка сама под-держивает неправду о себе... Та воля, с которой Алексей — Демян внушает самой Ниле,

что это она спасла людей из окружения, и делает убедитель-ным поворот событий, начиная с отношения к Ниле Зойки.

Насколько рационально ис-пользуется режиссером талант артиста, видно по работе Р. До-кучаева в ролях Федора («Ба-рабанщица») и Механтропа («Фауст и смерть»). Казалось бы, просто сыграть «киберне-тический подобие человека», роль робота, механического челове-ка. Но, как ни странно, эта роль в исполнении Р. Докучае-ва почти безукоризненна, если к ней подходить с «человече-скими» критериями, от нее веет большей человечностью, чем от исполнения тем же артистом роли человека (мы имеем в ви-ду роль Федора) — более близко-го и понятного нам...

Темперамент Докучаева, к сожалению, не сдерживается им в «Барабанщице». И вот на-

лицо устаревшие выразитель-ные средства. Долг постанов-щика был ориентировать спо-собного артиста на новый стиль актерской игры, соответствую-щий восприятию искусства но-вым зрителем. Ведь никому не надо доказывать, что вырази-тельные средства театра старе-ют и рождаются новые, что чуж-дественная простота в понима-нии ее В. И. Немировичем-Данченко остается главным признаком современного стиля. Это касается и других артистов труппы. Это касается и испол-нения «отрицательных» ролей, относительно той абсолютной «отрицательности», которой характеризует артист Э. Рук-ман своего героя в «Фаусте и смерти». Разве не был бы ин-тереснее Вадим, поданный как человек, лишнее такой же без-заветно преданный науке, как Ярослав, без нарочито черных красок, символизирующих тай-ный порок зависти? Разве нуж-но сегодня упрощать значитель-

это — оживленная самим арти-стом, безликая роль Федьки, парня, ищущего легкий зарабо-ток и безответственную жизнь. Артист почти пантомимически-ми, скучными, но выразительны-ми средствами вызывает все-ле в зале. Непосредственно, без передержек, как бы шутя, Ю. Соронин исполняет в сказ-ке роль умного и веселого Бог-дана-скомореха. И, наконец, в «Божественной комедии» он серьезно и в то же время легко ведет роль ангела-бунта-ри, разжалованного богом в дьявола, еще раз доказывая ис-полнением этой роли многокра-сочность своей артистической палитры.

Нет смысла говорить обо всех артистах театра. Через призму актерских удач обяза-тельно виден существующий в театре ансамбль, ошутимый его каждодневные заботы и стрем-ления, его беда и радость.

У Воркутинского театра есть желание преодолеть эти беда и осуществить лучшие стремле-ния, есть у него и творческие возможности. Надо думать, воркутинские артисты еще не раз порадуют зрителя новыми высококачественными и художе-ственно полноценными работами.

В. ЛАТЫШЕВА.